

Ольга КОРОБКОВА

Родилась в 1975 году в Рыбинске. Работала корреспондентом, диктором на радио. Поэт, член Союза российских писателей. Публикуется в периодических изданиях «Дети Ра», «День и ночь», «Пролог» и др. Автор книги стихов «После игры» (2002).

«Своими именами назовутся»

* * *

Мне снилось наше нежное прощанье —
доверчивое, полное печали, —
всё то, что не случилось наяву...
Во сне всё открывается иначе —
в ином регистре, зазеркально-ясно,
с последней и прекрасной прямоюй.
Своими именами назовутся
все таинства, все дружбы и любви,
сияние усилится — и вот
мы снова рядом, нам пора прощаться —
без яда, без обиды, без надежды,
с улыбками на высохших губах.
Сквозь сон я знаю: самое большое,
что Бог даёт участникам разлуки, —
светлейшее прощанье навсегда.

* * *

Как хорошо быть гостьей на вокзале:
не провожать, не ехать, не встречать,
не торопиться, не сбивать дыханье,
минуты не считать, потом — секунды,
до хруста рук прощального объятия,
до горечи слепого поцелуя...

Смотреть с весельем на чужую радость
и с грустью — на чужое горе, но —
но не участвовать ни в чем, ни в чем,
а в ком-то — если только посторонне...

И налегке, вертя ключи на пальце,
стоять, читать про легкость бытия,
которую нести не тяжелее,
чем летнюю дорожную суму...

И на своих двоих на все четыре
идти, когда захочется уйти,
беречь свою свободу-безбилетность
и не желать счастливого пути
ни близким, ни себе, ни alter ego...

Немного стыдно добрых пассажиров,
которых я немного предаю
своей непринадлежностью к их братству,
и сестринству, и прочему родству...

Но кто же я сейчас?.. Я просто вещь,
что Бог оставил в камере хранения.
Я не забыта, я в Его руке —
вот-вот...

* * *

Тоненькие побеги
родительской яблони.
Маленькие человеки,
смиранные чудеса.
Глазенки чистой воды,
проточной голубизны,
нездешние. Хотя все по местам...

Дом священника. Стол в саду,
скамейка. Собрались вокруг,
изучают, глядят нестерпимо-ясно.

На коленках — пятна зеленки:
зеленый свет в светофоре времени...
Перемигнет не скоро.
Старшему — десять лет.
Четыре девочки и мальчик Андрейка.
Дети батюшки Дионисия.
Июльский зной, ледяное ведро, железная кружка.
Какой там век за калиткой сада?..
У батюшки звонит сотовый.
Что ж — свои дела, все нормально...

Здесь светло и в тени.
Дети медленно улыбаются,
подбираются ближе, рассказывают,
как играли в прятки под яблоней...
...А завтра — гуськом придут в храм,
станут поближе к налою,
кто-то взберется на лестницу,
что ведет к церковному хору...
Вот они — домовята
Божьего дома.